

© П.Э.РАТМАНОВ, 2009
УДК 614.25(091)

Русские врачи на военной службе в Китае

РАТМАНОВ П.Э., доцент

Немало страниц истории российской военной медицины связано с Китаем: например, оказание медицинской помощи раненым в боевых действиях во время Боксёрского восстания 1898–1901 гг. и Русско-японской войны 1904–1905 гг. Особенно много русских врачей работало на территории Маньчжурии в 1904–1905 гг. Среди них было немало известных имен – Н.Н.Бурденко, В.И.Гедройц, Н.С.Коротков, С.Р.Миротворцев, В.В.Вересаев, С.И.Спасокукоцкий и др.

С выводом Русской армии из Маньчжурии в 1906 г. на территории Китая остались регулярные воинские части Заамурского округа *Отдельного корпуса пограничной стражи* (ОКПС). На Заамурский округ ОКПС были возложены новые функции, а его медицинская часть значительно усилена. Так, в 1908 г. в округе был сформирован первый в пограничных войсках окружной госпиталь в Харбине на 485 коек. Лечебные учреждения Заамурского округа ОКПС просуществовали до 1920 г., когда они перешли в руки китайцев.

В китайской армии отмечалась нехватка квалифицированных врачей, и хотя большинство русских врачей Заамурского округа ОКПС было уволено, некоторым было предложено продолжить службу в китайских войсках. В 1926 г. в китайском госпитале охранных войск в Харбине служило 3 русских врача, 2 китайских, 5 русских фельдшеров и всего один фельдшер-китаец [2].

Почти десять лет в китайском госпитале пограничной стражи в Харбине работал доктор Александр Иванович Карташёв (1870–1929), выпускник Харьковского университета, с 1902 г. служив-

ший врачом в Заамурском округе ОКПС. В Маньчжурии он исполнял обязанности врача для поручений при штабе Заамурского округа ОКПС, участвовал в Русско-японской войне. В 1910-х гг. А.И.Карташёв занимал должность старшего врача 1-го железнодорожного Заамурского полка, с которым прошел Первую мировую войну и в 1918 г. вернулся с беженцами в Харбин. После 1920 г. он несколько лет являлся главным врачом китайского госпиталя охранных войск Особого района Восточных провинций, а затем был переведен на должность ординатора госпиталя [6]. На военной службе в китайской армии он дослужился до звания подполковника. Кроме этого, А.И.Карташёв много лет состоял врачом харбинского торгового дома «И.Я.Чурин и компания». Скончался он в 1929 г. на 60-м году жизни [3, 5].

Почти 15 лет в китайском госпитале охранных войск в Харбине прослужил еще один русский врач – Алексей Михайлович Жуковский. После окончания Томского университета он был оставлен при кафедре госпитальной хирургии для подготовки к профессорскому званию. В Томске А.М.Жуковский работал в ушном отделении университетской клиники и в 1911 г. получил степень доктора медицины. В годы Первой мировой войны он был направлен в Маньчжурию и до 1918 г. заведовал лазаретом дружины на ст. Мулин *Китайско-Восточной железной дороги* (КВЖД). После расформирования дружины в 1918 г. переехал в Харбин, где сначала работал в учреждениях Красного Креста, затем хирургом в госпитале Заамурского округа ОКПС. После передачи госпиталя китайцам А.М.Жуковский

прослужил там до мая 1935 г. Лечебную работу он совмещал с преподавательской. В 1930-х гг. преподавал гигиену в Первом харбинском общественном училище, а в 1932–1935 гг. был лектором правительственной военно-медицинской школы, читал хирургию и ЛОР-болезни¹. А.М.Жуковский активно участвовал в работе Общества российских врачей Харбина [3].

В конце 1920-х – начале 1930-х гг. в китайском госпитале охранной стражи в Харбине также работал врач Алексей Яковлевич Приходько. В 1917 г. он, окончив медицинский факультет университета Св. Владимира в Киеве, служил врачом на Юго-Западном фронте, был заведующим летучим отрядом. С 1918 г. принимал участие в Гражданской войне на Дальнем Востоке, был врачом в войсках Белой армии. В 1922 г. он бежал из Приморья, был в Корее и Шанхае, а в январе 1924 г. прибыл в Харбин. С ноября 1924 г. А.Я.Приходько служил в китайском госпитале охранных войск в Харбине, сначала на должности фельдшера хирургического отделения, с 1926 г. – ординатором рентгенкабинета и физиотерапевтического отделения, а затем ординатором кожно-венерического отделения и заведующим бактериологическим кабинетом госпиталя. Он также состоял лектором медицинского колледжа при госпитале, заведовал бактериологическим институтом госпиталя. За время службы в китайской армии А.Я.Приходько получил чин подполковника, имел награды. Был уволен из госпиталя в мае 1935 г. в связи с сокращением штатов.

С 1935 г. А.Я.Приходько занимался частной практикой в Харбине, работал в монастырской больнице имени В.А.Казем-Бека, лечебнице доктора Н.П.Голубева, китайском госпитале «Ту-Фу», был врачом и преподавателем гигиены в гимназии, заведующим и врачом амбулатории бюро по делам российской эмиграции в Маньчжурии².

Молодая Китайская республика в 1920-е гг. переживала очень трудный пе-

риод своей истории: в это время происходило противостояние севера и юга страны. На юге была создана новая политическая партия Гоминьдан, на севере шла междоусобная борьба различных милитаристских сил: поддерживаемая Японией клика Чжан Цзолия, чилийская клика – проводник англо-американской политики в Китае и аньфуистская клика, державшая власть в Пекине [4].

В борьбе за власть между китайскими генералами опыт бывших белогвардейцев оказался востребованным. В составе армий Чжан Цзолия, начавшего борьбу за подчинение себе южных провинций Китая, успешно действовала крупная русская воинская часть – дивизия, состоявшая из бывших солдат и офицеров Российской императорской армии под командованием генерала К.П.Нечаева.

В китайской армии того времени медицинское обеспечение войск находилось на очень низком уровне. Не было исключением и отряд К.П.Нечаева. В мае 1926 г. санитарная обстановка у русских наемников оценивалась врачами как неудовлетворительная, отмечалось много случаев заболеваний, особенно желудочно-кишечных и венерических. Медицинская обстановка в отряде К.П.Нечаева немного улучшилась к концу 1926 г., когда во время наступившего недолгого перемирия было введено специальное медицинское обслуживание для инвалидов, открыт бесплатный зубоврачебный кабинет. На китайской военной службе русские врачи проводили освидетельствование прибывающих на службу добровольцев на предмет годности к военной службе.

В конце 1926 г., к новому этапу активных боевых действий, Шаньдунский русский госпиталь еще не был готов к приему раненых и больных. Не хватало санитаров, которых, в конце концов, решили набрать из русских инвалидов войны. Зимой 1927–1928 гг. положение еще больше обострилось из-за поражения коалиции, к которой принадлежал отряд К.П.Нечаева. В критическом положении находился и русский госпиталь – в нем не было медикаментов, он даже не отапливался. Уровень медицинской помощи был низок даже в тылу русских войск, на

¹ Государственный архив Хабаровского края (ГАХК), ф. Р-830, оп. 3, д. 15 523, л. 4, 9; оп. 1, д. 73, л. 33.

² ГАХК, ф. Р-830, оп. 2, д. 142, л. 243.

их базе в Цинанфу, не говоря уже о районах боевых действий. Необходимо отметить, что такое положение сложилось по вине старших китайских и русских воинских начальников. Русские же врачи, как профессионалы, оказывали медицинскую помощь раненым и больным на очень высоком уровне [1].

Одним из врачей русского отряда был Петр Михайлович Дмитриевский (1863–1933). В 1888 г. он окончил медицинский факультет Казанского университета и защитил диссертацию на степень доктора медицины. Участвовал в Русско-японской войне, служил бригадным врачом в Первую мировую войну [5]. Во время Гражданской войны с волной беженцев П.М.Дмитриевский попал в Харбин, в 1925 г. был приглашен К.П.Нечаевым на должность старшего врача при русском военном училище Шаньдунской армии в Цинанфу, где работал до 1927 г. Затем он вернулся в Харбин, занимался частной практикой, читал лекции в Первой харбинской зубохирургической школе [3].

В отряде К.П.Нечаева также служил врач Борис Александрович Рубинский. В 1917 г. по окончании медицинского факультета Московского университета он был назначен в действующую армию младшим врачом на Юго-Западный фронт. Летом 1917 г. попал в плен к австрийцам и в течение года работал врачом госпиталя военнопленных. В 1918 г. вернулся в Россию и присоединился к армии А.В.Колчака. В 1920 г. Б.А.Рубинский прибыл в Маньчжурию из Забайкалья. Он был приглашен на КВЖД на борьбу с эпидемией чумы, заведовал летучим отрядом и дезинфекционным отрядом, работал железнодорожным врачом в Харбине, на станциях Мянхдухэ и Мулин.

В 1926 г. Б.А.Рубинский получил приглашение от К.П.Нечаева в русскую группу маршала Чжан Цзу-чана, в которой прослужил до декабря 1927 г.³ В китайских войсках он был старшим врачом бригады, дивизионным врачом, заведующим врачебно-санитарным отделом дивизии бронепоездов. В 1928 г. вернулся в Харбин, где заведовал амбулаторией Харбинского политехнического института и работал врачом гимназии⁴.

Из-за мизерного жалования и плохих условий труда русские врачи уходили с китайской военной службы. После увольнения доктора Б.А.Рубинского единственным врачом русского отряда остался И.Н.Ярцев, на которого легла огромная нагрузка: ему пришлось совмещать обязанности дивизионного и двух полковых врачей. В дивизии было только 7 фельдшеров, а по штату полагалось 15, не хватало санитаров, отсутствовали медикаменты [1]. После того, как старшие офицеры русского отряда обвинили И.Н.Ярцева в сочувствии большевикам, ему пришлось уволиться из госпиталя, в результате чего медицинская часть русского отряда осталась вообще без врачей⁵.

Таким образом, оказавшись в эмиграции в Китае, русские врачи остались верными своему врачебному долгу, будучи уже на службе другому государству. Учитывая уникальный опыт военно-врачебной подготовки на фронтах Первой мировой войны, русские врачи в Китае играли важную роль в становлении военной медицины в этой стране.

³ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), ф. Р-7044, оп. 1, д. 13, л. 2.

⁴ ГАХК, ф. Р-830, оп. 3, д. 40 818, л. 1–9, 13, 17, 19–20.

⁵ ГАРФ, ф. Р-7044, оп. 1, д. 20, л. 2–13.

Литература

1. Балмасов С.С. Белоэмигранты на военной службе в Китае. — М., 2007. — С. 182–184.
2. Весь Харбин на 1926 год. Адресная и справочная книга. — Харбин, 1926. — С. 81–82.
3. Заря. — 1929. — 4 июня; 1931. — 5 дек.; 1933. — 19 июля.

4. Мелихов Г.В. Российская эмиграция в международных отношениях на Дальнем Востоке (1925–1932). — М., 2007. — С. 10–11.

5. Незабываемые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917–1997: В 6 т. — Т. 2 (Г–З). — М., 1999. — С. 384; Т. 3 (И–К). — М., 2001. — С. 215.

6. Новь. — 1922. — 7 июня.